

University

eJonski (Biblioteka).

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

Адресъ Редакціи и Администраціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяць 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу:** на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяць 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—80 зл., $\frac{1}{2}$ стр. 45 зл., $\frac{1}{4}$ стр.—25 зл., $\frac{1}{8}$ стр.—15 зл., $\frac{1}{16}$ стр.—10 зл. Объявленія помѣщаются по особому соглашенію съ Администраціей журнала.

Въ семь году годовые подписчики получаютъ 13 бесплатныхъ приложений.

СОДЕРЖАНІЕ.

1. Пшеница и волчцы.
2. Право религіозныхъ союзовъ отправлять богослуженія и административная практика.
3. Не падай душою. Стихотвореніе. Андрей Мартишенко.
4. Вторая Сессія Св. Синода въ 1928 году.
5. Понедѣльникъ въ народномъ представленіи. Д. Ц.
6. Въ стихахъ. Стихотвореніе. Андрей Мартишенко.
7. Тайнственное происшествіе.
8. Церковная жизнь.
9. Хроника.
10. Некрологъ.
11. Заграницей.

Вышли изъ печати

и поступили въ продажу.

СБОРНИКИ ЦЕРКОВНЫХЪ ПОУЧЕНІЙ

„ВЪ ПОМОЩЬ ПАСТЫРЯМЪ И ВЪ НАЗИДАНИЕ ПАСОМЫМЪ“ подъ редакціей Е. О. Червяковского.

ВЫПУСКЪ I. О Православной Церкви, Ея таинствахъ и нѣкоторыхъ установленіяхъ (противъ штундистовъ).

ВЫПУСКЪ II. Поученія по преимуществу въ роучительнаго содержанія.

ВЫПУСКЪ III. Поученія по преимуществу содержанія нравоучительнаго.

ВЫПУСКЪ IV. Поученія преимущественно о храмѣ и о томъ, что въ немъ совершается (изъясненіе таинствъ и другихъ требоисправленій).

ВЫПУСКЪ V. Поученія преимущественно по разнообразнымъ обстоятельствамъ церковно-общественной жизни паствы.

Цѣна наждаго выпуска 2 зл. 50 гр.

За всѣ пять выпусковъ 10 злотыхъ.

Можно пріобрѣтатъ

ВЪ ВАРШАВСКОМЪ СИНОДАЛЬНОМЪ СКЛАДѢ

Warszawa (4), Zygmuntowska 13.

..... Skład Synodalny.

Пшеница и волцы.

Горстью щедрой, горстью полной пахарь сыплеть въ полѣ зерна. И подхватываетъ вѣтеръ зерна пахаря проворно; часто бросить ихъ на камняхъ, на межѣ и въ глухихъ тернахъ.

Много гибнетъ сѣмянъ добрыхъ: одно—люди растоптали, а другое—при дорогѣ грачи-галки подобрали. Третье зернышко на камнѣ, давъ ростокъ, завяло скоро, а четвертое засохло средь бурьяновъ дикихъ, терновъ.

Но на рыхлой, доброй почвѣ множество пшеничныхъ зеренъ улеглось въ постельку сладко.

Пахарь ходитъ съ бороною. Раннимъ дождикомъ-росою небо пашню увлажняетъ. Солнце ниву согрѣваетъ, изумрудомъ покрываетъ.

Что посѣялъ хлѣбопашецъ, про то Царь небесный знаетъ,—и растетъ пшеница быстро, колосъ буйный наливаетъ и приноситъ плодъ сторицей.

Такъ сказавши, Пахарь добрый возгласилъ ко всѣмъ, кто слушалъ: „Кому даны уши слышать, пусть же притчу сію слышитъ!“

И апостолы съ вопросомъ ко Христу пришли, сказавши: „Что бы могла значить притча?“

Онъ отвѣтилъ: „Тайны царствія Господня вамъ (избранникамъ) дано знать, а всѣмъ прочимъ людямъ — въ притчахъ эти тайны возвѣщаю, такъ, что, видя, не увидятъ, услышавъ,—не понимаютъ“.

Вотъ что притча означаетъ: сѣмена есть Божье слово. При дорогѣ зерно пало,—это тѣ, кто слышалъ слово, но дьяволъ налетаетъ и изъ сердца похищаетъ перлы—зерна, чтобы слушатель не вѣрилъ и не спасся Божьимъ словомъ.

А упавшее на камень—это тѣ, кто слышатъ слово и охотно принимаютъ; но наступитъ искушенье,—почвы нѣтъ,—и гложетъ вѣра, и росточки засыхаютъ.

А упавшее въ бурьянъ — это тѣ, что слышатъ слово, но потомъ, среди заботы, средь труда, богатства, славы, удовольствій, наслажденій подавляются и гложутъ и плода принести не могутъ.

А упавшее на нивѣ—это тѣ, кто, разъ услышавъ Божье благодатное слово, сохраняютъ его въ сердцѣ добромъ, чистомъ, терпѣливомъ и приносятъ плодъ сторицей.

* * *

Нашъ единственный Учитель! Какъ же Твои зерна-притчи удивительно прекрасны, полновѣсны, драгоцѣнны! Вѣчно, вѣчно бы ихъ слушалъ, ихъ мелодіей упивался бѣ, вѣчно бы собиралъ тѣ перлы, что Своей рукою щедрой всюду, въ каждомъ сердцѣ сѣешь!

Но теперь, когда пшеница на сердцахъ у насъ ложится, когда льются Твои рѣчи въ церковкѣ Твоей съ амвона, въ наши дни грѣха-проказы появились всюду лица, враги Божьи—пустозвоны. Сѣютъ они, сѣютъ спѣшно кукуль-зелье, волчцы-терны, плевелы, пырей, крапиву, и отъ этой ихъ заразы въ сердцѣ людскомъ—мертво, пусто, и пшеничный Твой росточекъ едва виденъ сиротливый, а бурьянъ розросся густо.

Загради, о Боже, пасти, что на Имя Твое смѣло поднялись и изрыгаютъ богохульные глаголы!

Пусть весь бредъ ихъ пропаганды на ихъ головы ложится, пусть повиснетъ камнемъ тяжкимъ имъ на шеяхъ: „Лучше тому утопиться, кѣмъ соблазны въ міръ приходятъ!“

„Горе міру отъ соблазновъ!“

Лишь въ послѣдній часъ вселенной сожнутъ ангелы пшеницу, съ нею скосятъ и соблазны, соръ и плевелы-крапиву. Свяжутъ злое все снопами и въ печь огненную кинутъ, и въ огнѣ неугасимомъ все нечистое спалится, а пшеница—въ Царствѣ славы на всю вѣчность просвѣтится.

ПРАВО РЕЛИГИОЗНЫХЪ СОЮЗОВЪ ОТПРАВЛЯТЬ БОГОСЛУЖЕНІЯ И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРАКТИКА.

(Анализъ 113 статьи Конституціи).

При выработкѣ проекта Конституціи 17 марта 1921 года нѣкоторыя статьи во всѣхъ проектахъ носятъ совершенно одинаковый характеръ и, повидимому, не возбуждали при самомъ созданіи проекта какъ хъ либо недоумѣній. Къ такой статьѣ относится, между прочимъ, содержаніе 113-й статьи Конституціи, которая хотя въ разныхъ проектахъ имѣла различную нумерацію, но во всѣхъ проектахъ сохраняла одно общее положеніе, которое признавалось всѣми. Именно, въ проектѣ Конституціи партіи нѣрдно-демократической въ ст. 17 было сказано, что всякая Церковь и религиозный союзъ, признанный государствомъ, „имѣетъ право устраивать общія и публичныя богослуженія“. Правительственный проектъ Конституціи въ ст. 86 й почти въ тѣхъ же словахъ говорилъ, что каждая Церковь и религиозный союзъ, признанный государствомъ, „можетъ устраивать публичное богослуженіе“. Въ проектѣ Конституціи, выработанномъ такъ наз. Комиссіей Анкеты изъ представителей науки и занимающихъ выдающееся положеніе въ общественной жизни людей, каковая Комиссія была образована по предложенію Предсѣдателя Совѣта Министровъ отъ 25 января 1919 года, также было изложено въ статьѣ 99-й, что всякая Церковь и религиозный союзъ, признанный государствомъ, „имѣетъ право устройства общихъ и публичныхъ богослуженій“. И, наконецъ, 116-я статья проекта, выработаннаго Конституціонной Комиссіей Учредительнаго Сейма, каковой преемствъ 12 іюня 1920 года, за подписью предсѣдателя Комиссіи Е. Дубановича, былъ внесенъ въ Сеймъ, говоритъ, что „всякій религиозный союзъ, признанный государствомъ, имѣетъ право устраивать общія и публичныя богослуженія“.

Всякая Конституція, въ томъ числѣ и польская, требуетъ созданія отдѣльныхъ законовъ въ развитіе тѣхъ или иныхъ положеній принципиальнаго характера. Такимъ принципиальнымъ характеромъ обладаетъ статья 115 я Конституціи, которая требуетъ установленія въ законодательномъ порядкѣ взаимоотношеній государства и Церквей религиозныхъ меньшинствъ. Что же касается статьи 113 й, то статья эта является закономъ въ техническомъ смыслѣ этого слова и въ части, касающейся права религиозныхъ союзовъ организовывать общія и публичныя богослуженія, не требуетъ изданія какихъ либо правилъ спеціальнаго характера, ибо это право является составной частью права современного государства, именно права свободы совѣсти и вѣроисповѣданія, осуществленіе каковыхъ правъ гражданами, совершенно независимо отъ согласія или несогласія государственной власти, а должно только происходить въ условіяхъ соблюденія государственнаго порядка и безопасности. Во всякомъ случаѣ, право совершать публичныя богослуженія — это есть право родившееся въ результатѣ сложной борьбы за равноправіе религиозныхъ союзовъ, за освобожденіе государства отъ теократическаго начала, за устраненіе государства отъ вмѣшательства въ религиозные вопросы, говоря иначе — это есть право современного демократическаго саѣтскаго государства. Вотъ почему при выработкѣ Конституціи Польской Республики вопросъ

свободнаго отправленія богослуженій всякимъ религиознымъ союзомъ, и при этомъ богослуженій публичныхъ и соборныхъ, т. е. массовыхъ, не возбуждалъ ни въ комъ никакихъ сомнѣній. Всѣ политическія партіи, начиная отъ партіи Р. Р. С. до партіи Народовой Демократіи, убѣжденной, что Польское Государство можетъ быть только государствомъ католическимъ, партіи, добившейся предоставленія р. католической религіи, правда, только въ пухъ этикета, особаго положенія, пришли къ выводу, что право отправленія богослуженій, есть главное, что можетъ интересовать вѣрующихъ, безъ чего нѣтъ вообще исповѣданія вѣры, что это право должно быть гарантировано Конституціей и такимъ способомъ, который въ своемъ изложеніи не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній.

Если обратиться къ другимъ конституціоннымъ гарантіямъ, какъ, напр., къ статьѣ 97 й, опредѣляющей порядокъ ограниченія личной свободы, то мы увидимъ, что съ одной стороны личная свобода гражданина провозглашается его неотъемлемымъ правомъ, а съ другой стороны эта свобода вводится въ опредѣленные рамки путемъ изданія особыхъ законовъ, о которыхъ говоритъ статья 97-я. Также приблизительно обстоитъ дѣло со свободой слова и печати, каковая свобода также для своего выявленія требуетъ созданія опредѣленныхъ законовъ, и утвержденіе Конституціи о предоставленіи гражданамъ свободы слова само по себѣ не можетъ и не опредѣляетъ содержанія и предѣловъ этой свободы.

Въ иномъ положеніи въ современномъ государствѣ находится вопросъ свободы совѣсти. Это та интимная сторона человѣческаго духа и жизни, отъ вмѣшательства и проникновенія въ которую современное государство отказалось и, нужно думать, разъ навсегда. Для осуществленія начала свободы совѣсти нѣтъ надобности создавать какія либо нормы, ибо свобода совѣсти ограничивается общими началами государственнаго порядка, охраненія общественныхъ нравовъ и соблюденія общихъ законовъ. Въ виду этого право отправленія богослуженій, провозглашенное 113-й статьёй Конституціи, есть начало не дающее законодателю и административной власти какихъ либо возможностей для стѣсненія и ограниченія этого начала.

Комментаторы Польской Конституціи считаютъ также, что это положеніе настолько ясное и простое, что оно не требуетъ никакого юридическаго толкованія. Такъ, профессоръ К. Куманецкій, въ своихъ очень содержательныхъ комментаріяхъ, утверждаетъ, что религиозный союзъ, признанный государствомъ, является юридическимъ лицомъ и, „кроме того, онъ имѣетъ право организовывать общія и публичныя богослуженія“.

Совершенно инымъ вопросомъ является вопросъ установленія взаимоотношеній Церкви и Государства, поскольку Церковь своими учрежденіями входитъ въ государственную организацію и въ области публично-правовыхъ отношеній съ государствомъ сталкивается своими организаціями. Въ этомъ смыслѣ необходимо установленіе взаимоотношеній или, вѣрнѣе говоря, разграниченіе областей дѣятельности, дабы была создана

согласованная деятельность органов государственных и церковных в области публично-правовых отношений.

Организация приходов связана с возложением на приходы определенных административных функций, она связана также с производством расходов из государственных сумм. Настоятели приходов в качестве чиновников, ведущих книги актов гражданского состояния, естественно, входят в общую систему государственных властей. Являясь постоянными деятелями общественно-церковной жизни и вместе с тем будучи связаны определенными отношениями с органами государственной власти, настоятели приходов, конечно, могут иметь и иметь значительный вес в условиях местной жизни. Ничего нет удивительного, если государство эти взаимоотношения желает определенным образом оформить и ввести в рамки определенного закона, заключающего в себя права и обязанности представителей церковных организаций.

Временные Правила об отношении государства к Православной Церкви в Польше от 30 января 1922 года, изданные в порядке противоречащем 115-й статье Конституции, во всяком случае, даже если и признать, что эти правила, как принятые Собором Епископов, имеют обязательное значение для Церковной Власти в Польше, ни в каком случае не могут иметь силы и значения в тех частях, которые противоречат Конституции, ибо ни Собор Епископов, ни какая либо другая власть не может отказываться от таких начал Конституции, которые принадлежат гражданам и составляют их неотъемлемое право. Отправление богослужений это не только право религиозного союза, но это право гражданина требовать от государства представлений возможности отправлять такие богослужения, и никакая церковная власть этими правами вводящих распоряжаться не может. Вот почему попытка свести на нет право совершения богослужений, установленное 113 статьей Конституции, при помощи толкований Временных Правил, является попыткой, с юридической точки зрения, с негодными средствами.

В каком же положении находится применение этого права к жизни? Чтобы это понять, достаточно ознакомиться с циркуляром Грибовского старосты в Малопольше от 9 августа г. г., с каковым циркуляром староста обратился к гминным властям: «Часто происходят случаи, что в гмины приезжают православные духовные и при помощи местных сторонников Православия совершают богослужения, крестят детей и исполняют иные пастырские обязанности. Имеем в виду, что отправление православных богослужений и исполнение пастырских обязанностей в гминах, в которых до того времени Министерство Исповеданий не дало согласия на открытие прихода или филли такого, противоречит постановлениям ст. 4 части 2 Временных Правил об отношении Правительства к Православной Церкви в Польше, поставлю в известность, что отправление православных богослужений и исполнение пастырских обязанностей в русских гминах здешнего уезда, за исключением Богуши и Крулевы Русской, где уже существуют законно признанные отделения православных приходов, недопустимо, а православные духовные, которые в

нарушение указанных постановлений будут отправлять богослужение и исполнять пастырские обязанности, будут подвергнуты тяжелому наказанию. Равно и постоянное пребывание православных духовных для исполнения духовных обязанностей, до организации православного прихода в данной гмине, недопустимо».

Нельзя думать, чтобы Грибовский староста не имел сведений о существовании 113-й статьи Польской Конституции; в своих распоряжениях он опирается на указания сверху и толкует статью 113-ю Конституции таким образом, что это толкование не только уничтожает смысл этой статьи, но отбрасывает все положение религиозного вопроса в области свободы совести приблизительно лет на сто назад. Староста ставит право отправления богослужений в зависимости от существования прихода, а организацию прихода в зависимости от разрешения административной власти; таким образом, он толкует статью 113-ю Конституции способом ее уничтожающим. Что для открытия приходов требуется разрешение власти, в этом нет сомнения, хотя и с точки зрения Конституции этот вопрос может быть разрешен только в законодательном порядке. Вторая часть 4-й статьи Временных Правил говорит о том, что православное население, если желает иметь при отделении прихода своего духовного, должно гарантировать ему содержание. На организацию отделения прихода, равно как на назначение духовного при отделении прихода, по смыслу той же статьи требуется разрешение Министерства Исповеданий. Такое же разрешение требуется и на ведение книг актов гражданского состояния. При чем же здесь вопрос совершения богослужения, какое отношение совершение богослужения и исполнение пастырских обязанностей, как способ удовлетворения религиозных потребностей вводящих, имеет к вопросу открытия отделений приходов, содержания духовенства, ведения книг актов гражданского состояния? Решительно никакого. Совершение богослужений это есть действие, не носящее в себе никакого начала исполнения функций государственных чиновников и ни в какой мере не соприкасающееся с интересами государственной власти, отправление богослужений, если оно не нарушает публичного порядка, не является соблазном с точки зрения общественных нравов, есть для государственной власти столь же безразличное действие, как всякая молитва гражданина на дому. Никто не может воспрепятствовать группам польских обывателей православного исповедания пригласить в любое помещение соответствующее духовное лицо и вместе с ним участвовать в отпадении богослужения, и, если такие действия происходят в городах, то естественно органы административной власти этим не интересуются и в это не вмешиваются. Но когда произошло явление совершенно неожиданное, когда по внутренним побуждениям группы вводящих стали осуществлять свое законное право и пожелали из униатства перейти в Православие, оказалось, что право на устройство богослужений, предусмотренное 113-й статьей Конституции, не действует. Попытки не допускать осуществления этого права путем давления на Высшую Церковную Власть, путем высылки и наложения штрафов на духовенство, путем ссылки на неимеющее никакого отношения к

Во время послѣдней сессіи Св. Синоду пришлось разсматривать важнѣйшіе вопросы, относящіеся

къ устроению Православной Церкви въ Польшѣ. Поводомъ обсужденія этихъ вопросовъ, помимо другихъ обстоятельствъ, было письмо г. Министра Исповѣданій отъ 3 апрѣля 1928 г. за № 7534, на имя Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія. Въ этомъ письмѣ содержится взглядъ Министерства по поводу отвѣта Св. Синода Митрополиту Сергію Нижегородскому на письмо послѣдняго, отъ 24 сентября 1927 г., а также отвѣтъ Министерства на пожеланія Св. Синода, выраженные въ постановленіи отъ 31 октября 1927 г. (Журн. № 12, ст. 1) Въ указанномъ постановленіи Св. Синодъ просилъ Правительство о принятіи мѣръ къ незамедлительному законодательному утвержденію автокефаліи Польской Православной Церкви и о незамедлительномъ опредѣленіи существованія Польской Православной Церкви изданіемъ соответствующаго достоинству и значенію въ Государствѣ Автокефальной Церкви „Статута“. Письмомъ отъ 3 апрѣля с. г. за № 7534, Г. Министръ Исповѣданій сообщаетъ, что дѣло законодательнаго утвержденія автокефаліи Православной Церкви въ Польшѣ станетъ въ самомъ близкомъ времени предметомъ сужденій въ Министерствѣ, а что касается „Статута“, то Г. Министръ, предварительно сужденій о немъ, желалъ бы, чтобы Св. Синодъ вновь пересмотрѣлъ свое „Положеніе“ о внутреннемъ каноническомъ устройствѣ Православной Церкви, расширилъ и дополнилъ его и тѣмъ въ цѣломъ и частяхъ унормировалъ внутреннее устройство Церкви. Кроме того, въ указанномъ письмѣ Г. Министръ выразилъ пожеланіе, чтобы Св. Синодъ обратилъ вниманіе на особыя историческія традиции, обычаи и обряды, какіе присущи Православной Церкви въ Польшѣ, и принялъ мѣры къ ихъ возобновленію, чтобы обсудилъ вопросъ о возможности участія въ церковной жизни мірянъ вообще и отдѣльныхъ лицъ, какъ совѣтниковъ въ области установленія формъ церковнаго устройства. Наконецъ, въ этомъ письмѣ Г. Министръ выразилъ пожеланіе, чтобы Высшая Церковная Власть унормировала церковно-приходскую жизнь путемъ административнымъ.

Св. Синодъ послѣ всесторонняго обсужденія письма Г. Министра Исповѣданій отъ 3 апрѣля и другихъ, относящихся сюда, обстоятельствъ постановилъ: 1) признать возможнымъ произвести пересмотръ, дополненіе и расширеніе „Положенія“ о внутреннемъ каноническомъ устройствѣ Православной Церкви въ Польшѣ, а также принять мѣры къ административному унормированію церковно-приходской жизни и выясненію историческихъ традицій, обычаевъ и обрядовъ Православной Церкви въ Польшѣ, а для сего поручить Преосвященнымъ Членамъ Синода: Архіепископу Θεодосію—представить Св. Синоду къ 1-му сентября с. г. свои детальныя соображенія о возможности дополненія „Положенія“ со стороны судебно-церковной и просвѣтительной дѣятельности Православной Церкви въ Польшѣ, Архіепископу Александру—выработать церковно-приходскій Уставъ и представить его къ тому же времени въ Св. Синодъ, вмѣстѣ съ соображеніями о возможности расширенія „Положенія“ со стороны цѣлокупной—отъ прихода до Помѣстнаго Собора—административной жизни и дѣятельности Церкви, и Архіепископу Алексію—выяснить къ тому же времени историческія традиціи Православной Церкви въ Польшѣ и дать заключеніе о примѣнимости этихъ традицій и возможности внесенія ихъ въ „Положеніе“; 2) въ виду назрѣвшихъ потребностей въ жизни Православной Церкви въ Польшѣ и въ согласіи съ пожеланіями Министерства Исповѣданій о необходимости участія православныхъ мірянъ въ церковной жизни, назначить въ семъ голу созывъ Помѣстнаго Собора Польской Православной Церкви, на основаніи „Положенія“ объ этомъ Собо-

рѣ, утвержденного Св. Синодомъ и представленнаго въ Министерство Исповѣданій еще въ 1923 г.; 3) для подготовки къ Собору, опредѣленія мѣста и времени его созыва и для разсмотрѣнія всѣхъ другихъ вопросовъ, связанныхъ съ созывомъ Собора, предоставить Его Блаженству дополнить нынѣшній Митрополитальный Совѣтъ извѣстными своею преданностью Церкви и компетентными въ церковныхъ дѣлахъ, знакомыми съ церковными традиціями, лицами изъ клириковъ и мірянъ и организовать дѣятельность этого расширеннаго Митрополитальнаго Совѣта на правахъ Предсоборнаго Совѣщанія.

Св. Синодъ разсматривалъ также представленный Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ проектъ „Положенія“ о выборахъ членовъ Митрополитальнаго Совѣта Въ виду выяснившейся необходимости внесенія нѣкоторыхъ измѣненій въ указанный проектъ и принимая во вниманіе предположенный созывъ Митрополитальнаго Совѣта, Св. Синодъ постановилъ передать „Положеніе“ на разсмотрѣніе указаннаго Совѣта, послѣ чего имѣть о немъ окончательное сужденіе.

Сверхъ того, Св. Синодъ заслушалъ доклады и переписку по ряду дѣлъ, разрѣшеніе которыхъ повлекло за собой сношенія съ различными государственными властями. Въ томъ числѣ была заслушана переписка съ Министромъ Исповѣданій по поѣздкѣ Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія за границу, о мозаикахъ, предназначенныхъ для Берлинской церкви, и др.

Наконецъ, Св. Синодомъ была заслушана переписка вызванная постановленіемъ Св. Синода отъ 2 ноября 1927 г. относительно новаго состава епархій Православной Церкви въ Польшѣ. Въ виду выраженія Министромъ Исповѣданій въ письмѣ отъ 19 апрѣля с. г. за № 1990 согласія на предположенное измѣненіе, таковое было введено въ жизнь распоряженіемъ Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія съ 1-го Іюля с. г.

3. ОТКРЫТІЕ ПРИХОДОВЪ И ЦЕРКВЕЙ.

Св. Синодъ разсмотрѣлъ рядъ дѣлъ объ открытіи новыхъ приходовъ и о переименованіи філій въ штатные приходы, а также объ открытіи и возвращеніи закрытыхъ или захваченныхъ иновѣрцами церквей. Такъ, по докладамъ соответствующихъ Преосвященныхъ, Св. Синодъ постановилъ возбудить ходатайство объ открытіи въ Гродненской епархіи: штатной філіи въ селѣ Староелинѣ, Новогрудскаго у., с. Топильцѣ, Бѣлостокскаго у., селѣ Сосинѣ, Бѣлскаго у., сс. Березовцѣ и Великой Слободѣ, Столпецкаго уѣзда и въ Полѣвской епархіи: штатной філіи въ с. Гершановичахъ, Брестскаго у.; постановлено также возбудить ходатайство о переименованіи въ штатные приходы въ Гродненской епархіи: Валеvской філіи, Новогрудскаго у. и Желѣзницкой філіи, Барановичскаго у. Св. Синодъ постановилъ также возбудить ходатайство: о возвращеніи Яловскому приходу, Волковыскаго у. Александрo-Невскаго храма и о возвращеніи православнымъ Завыковскаго клмдбища въ с. Завыковѣ, Бѣлостокскаго у.

Сверхъ того, Св. Синодомъ была заслушана переписка имѣвшая мѣсто въ междусинодальный періодъ: 1) въ Варшавско-Холмской епархіи—объ открытіи православныхъ церквей—въ с. Лешанахъ, Холмскаго у., въ с. Пригорѣломъ, Грубешовскаго у., въ с. Городкѣ, того-же уѣзда, въ с. Березно, Холмскаго у., а также о передачѣ церковной утвари Ленчицкой церкви въ распоряженіе ректора Калишской філіи; 2) въ Волинской епархіи—объ ассигнованіи средствъ изъ казны на содержаніе причта и ремонтъ Здолбу-

новской церкви; 3) въ Виленской епархіи—о передачѣ въ вѣдѣніе православнаго духовенства Виленскаго гарнизона часовни въ с. Подбродзѣ, Свѣнціанскаго у., объ устройствѣ Виленскаго женскаго монастыря при Виленской Екатерининской церкви, объ открытіи Мало-Можейковской церкви и о переименованіи Ново-Шарковщизненской, Нарочской и Груздовской філій въ штатные приходы, а также объ образованіи Суцковской філіи, Сморгонскаго прихода; 4) въ Полѣсской епархіи—о пособіи на постройку Барановичскаго храма, о размежеваніи на Барановичскомъ кладбищѣ различныхъ исповѣданій и объ отказѣ въ открытіи Черской філіи, Брестскаго уѣзда; 5) въ Гродненской епархіи—объ открытіи приходовъ и філій — въ с. Островѣ, Сокальскаго у., въ с. Рогачахъ, Бѣльскаго у., въ с. Подбѣльѣ, того же уѣзда, въ с. Массальянахъ, Гродненскаго у., въ с. Пасынкахъ, Бѣльскаго у., въ с. Королевъ-Мостъ, Бѣлостокскаго у., въ селѣ Тростяницѣ, Бѣльскаго у., въ сс. Пухлахъ, того же уѣзда, въ с. Одаховщизнѣ, Барановичскаго у., въ с. Самогрудѣ, Сокольскаго у., въ с. Солтановщизнѣ, Несвижскаго у., въ с. Межирѣчѣ, Волковыскаго у., о возвращеніи захваченной уніатами Фастовской церкви, а также о назначеніи и командированіи въ закрытые приходы, въ виду уніатской пропаганды, православныхъ священниковъ.

Согласно ходатайству Преосвященнаго Виленскаго, Св. Синодомъ утверждено постановленіе Комиссіи по вопросу о распредѣленіи земель и построекъ между православнымъ и р.-католическимъ духовенствомъ въ м. Остринѣ, Лидскаго уѣзда.

4. УЧЕБНОЕ ДѢЛО.

Св. Синодъ удѣлилъ значительное вниманіе постановкѣ учебнаго дѣла на Богословскомъ Отдѣлѣ Варшавскаго Университета и въ Духовныхъ Семинаріяхъ.

Что касается Православнаго Богословскаго Отдѣла Варшавскаго Университета, то, ознакомившись съ общимъ положеніемъ дѣла на этомъ отдѣлѣ, Св. Синодъ констатировалъ наличие нѣкоторыхъ ненормальностей и нестроеній, вызывающихъ разстройство внутренней жизни Отдѣла и угрожающихъ успѣшности выполненія лежащей на немъ задачи. Въ числѣ названныхъ нестроеній главнѣйшими Св. Синодъ призналъ: незамѣщеніе ряда важнѣйшихъ богословскихъ кафедръ, вслѣдствіе чего становится возможнымъ чтеніе нѣкоторыхъ обязательныхъ курсовъ, а также совершенно ненормальную организацію Отдѣла, который, вмѣсто того, чтобы, имѣя четыре полныхъ курса, быть превращеннымъ въ факультетъ, оказался къ началу настоящаго учебнаго года безъ руководителя и даже—безъ возможности подыскать такового среди наличныхъ профессоровъ Отдѣла. Признавъ положеніе Отдѣла чрезвычайно серьезнымъ и даже угрожающимъ, Св. Синодъ постановилъ обратиться къ Министру Исповѣданій съ особымъ представленіемъ, заключающимъ въ себѣ указаніе на необходимость скорѣйшаго замѣщенія свободныхъ кафедръ Православнаго Богословскаго Отдѣла и сохраненія въ дальнѣйшемъ прежняго порядка организаціи Отдѣла съ тѣмъ неперемѣннымъ условіемъ, дабы руководителемъ Отдѣла былъ Блаженнѣйшій Митрополитъ Варшавскій и всея Польши.

Кромѣ того, Св. Синодомъ была заслушана переписка Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія съ Г. Министромъ Исповѣданій и Организационной Комиссіей Православнаго Богословскаго Отдѣла Варшавскаго Университета о кандидатахъ для замѣщенія профессорскихъ кафедръ, при чемъ этими кандидатами со стороны Его Блаженства были указаны: профессо-

ра Карсавинъ, Бѣдновъ, Лотоцкій, Строевъ, Франкъ, Троицкій, Посновъ, Протопресвитеръ Шавельскій, протолерей Якшичъ, іеромонахъ Іустинъ, гг. Ставровскій, Савостьяновъ и Пудло. Были также заслушаны: письмо на имя Его Блаженства Ректора Варшавскаго Университета кс. Шляговскаго съ препровожденіемъ его рѣчи передъ вступительной лекціей Преосвященнаго Алексія въ Университетѣ; переписка Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія съ властями о назначеніи Секретаря Св. Синода Ю. Г. Рошицкаго делегатомъ Его Блаженства по дѣламъ студенческаго интерната и о допущеніи В. Н. Кулакова къ исполненію обязанностей надзирателя въ томъ же Интернатѣ; переписка о порученіи преподаванія на Богословскомъ Отдѣлѣ Сравнительнаго Богословія проф. А. С. Арсеньеву и Нравственнаго Богословія съ Сектовѣдѣніемъ—прот. В. Давидовичу; переписка по Интернату и рядъ протоколовъ засѣданій Правленія Интерната; переписка о порядкѣ полученія оканчивающими Православный Богословскій Отдѣлъ Университета дипломовъ и ученыхъ степеней; переписка и отчетъ о дѣятельности въ послѣднемъ учебномъ году кружка студентовъ — православныхъ богослововъ Варшавскаго Университета. Св. Синодъ принялъ также постановленіе объ утвержденіи для оканчивающихъ Богословскій Отдѣлъ студентовъ особаго нагруднаго знака, который имѣетъ выдаваться опредѣленіемъ Св. Синода по представленію Его Блаженства, а также утвердилъ постановленіе правленія Интерната относительно недопустимости на будущее время принадлежности студентовъ проживающихъ въ Интернатѣ иъ какимъ нибудь организаціямъ или сообществамъ внѣ Интерната студентовъ Православнаго Богословскаго Отдѣла.

Относительно Духовныхъ Семинарій Св. Синодъ заслушалъ переписку: о назначеніи учительницы фр. языка въ Кременецкую Духовную Семинарію, о назначеніи школьнаго визитатора г. Вонторка делегатомъ Министерства Исповѣданій по дѣламъ Виленской Духовной Семинаріи, о назначеніи учительницы фр. языка въ Виленскую Духовную Семинарію, (о приведеніи въ порядокъ бібліотеки той же Семинаріи,—а также письмо г. Министра Исповѣданій по вопросу объ языкѣ преподаванія въ Виленской Духовной Семинаріи и объ увеличеніи въ ней числа недѣльных уроковъ бѣлорускаго языка и уменьшеніи числа уроковъ русскаго языка. Св. Синодъ утвердилъ съ нѣкоторыми измѣненіями Статутъ Попечительства о бѣдныхъ ученикахъ Виленской Духовной Семинаріи, постановилъ представить оканчивающихъ въ нынѣшнемъ году Православный Богословскій Отдѣлъ Варшавскаго Университета священниковъ Димитрія Сайковича и Владиміра Бѣляева для замѣщенія вакантныхъ учительскихъ мѣстъ въ Виленской Семинаріи, а также сдѣлать представленіе въ Министерствѣ Исповѣданій относительно замѣщенія поста Инспектора въ Виленской Семинаріи.

Св. Синодомъ была заслушана переписка Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія съ Преосвященнымъ Иринеємъ, епископомъ Новосадскимъ, и профессоромъ Берлинскаго Университета Дейсманомъ по вопросу о дѣятельности Комиссіи сотрудничества профессоровъ Богословія, образованной при Комитетѣ Продолженія Стокгольмской Конференціи. Св. Синодъ разсмотрѣлъ вопросъ о дополнительныхъ испытаніяхъ для лицъ окончившихъ Духовныя Семинаріи по 2-му разряду и ищущихъ права на поступленіе въ число студентовъ Богословскаго Отдѣла и призналъ считать цѣлесообразнымъ, чтобы для указанныхъ лицъ производились подготовительныя испытанія на званіе „студентовъ семинаріи“ при Богословскомъ Отдѣлѣ, для чего постановилъ снестись съ Министерствомъ Исповѣданій.

5. ЗАКОНОУЧИТЕЛЬСКОЕ И ПРОСВѢТИТЕЛЬНОЕ ДѢЛО.

Св. Синодомъ было заслушано письмо г. Министра Исповѣданій отъ 21 марта с. г. за № 4603, являющееся отвѣтомъ на ходатайство, возбужденное Св. Синодомъ о [повышеніи оплаты законоучительскаго труда православныхъ священнослужителей. Министерство Исповѣданій на основаніи дѣйствующихъ законовъ признаетъ такое повышеніе невозможнымъ. Далѣе Св. Синодъ одобрилъ докладъ Варшавско-Холмскаго Епархіальнаго Начальства по вопросу о квалификации законоучителей въ общественныхъ и частныхъ начальныхъ школахъ и постановилъ по содержанию сего доклада сдѣлать соответствующее представленіе въ Министерство Исповѣданій. Св. Синодъ заслушалъ отношеніе г. Министра Исповѣданій отъ 1-го мая с. г. за № 2305 о преподаваніи Закона Божія на родномъ языкѣ учащихся и о неимѣніи со стороны Министерства препятствій для ознакомленія учащихся съ церковно-славянскимъ языкомъ — при изученіи Закона Божія и копію сего отношенія постановилъ послать всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ для надлежащихъ указаній и распоряженій законоучителямъ.

Св. Синодъ постановилъ обратиться къ Министерству Исповѣданій съ ходатайствомъ о принятіи мѣръ къ тому, чтобы соответствующія школьные начальства имѣли тщательное наблюденіе за посѣщаемостью богослужителей православной учащейся молодежью. По докладу Преосвященнаго Виленскаго, по вопросу о наблюденіи оо. благочинными за преподаваніемъ Закона Божія православнымъ учащимся въ среднихъ и низшихъ школахъ, а также о наблюдателѣ за преподаваніемъ Закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ г. Вильны, Св. Синодъ постановилъ: признать желательнымъ, чтобы оо. благочинные при посѣщеніи приходоѡ имѣли тщательное наблюденіе и за преподаваніемъ Закона Божія для православныхъ учащихся, и снести по этому вопросу, дабы наблюденіе это было безпрепятственнымъ, съ Министерствомъ Исповѣданій, а также поручить наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Вильны Протоіерею І. Дзичковскому, о чемъ снести съ г. Кураторомъ Виленскаго Учебнаго Округа.

Св. Синодъ заслушалъ докладъ Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія объ образованіи при Министерствѣ Исповѣданій Комиссіи для перевода Св. Писанія на украинскій языкъ и вхожденіи въ нее Его Блаженства въ качествѣ Протектора, а Архіепископа Алексія—въ качествѣ делегированнаго отъ Св. Синода постояннаго члена Комиссіи. Принимая во вниманіе, что, по мнѣнію Членовъ Св. Синода, параллельно съ указанной Комиссіей необходимо долженъ существовать особый Переводческій Комитетъ совершенно отъ Комиссіи независимый, т. к. Св. Синодъ по обстоятельствамъ современной жизни, не можетъ часто ожидать результатовъ Комиссійной работы, а долженъ имѣть свои изданія на всякое востребованіе, тѣмъ болѣе, что составъ православной паствы Митрополіи включаетъ въ себя не только украинцевъ, но бѣлоруссовъ, русскихъ, чеховъ и поляковъ, Св. Синодъ постановилъ: преобразовать существующую при Св. Синодѣ Комиссію для перевода Св. Писанія на украинскій языкъ въ Переводческій Комитетъ съ пятью секціями—украинской, бѣлорусской, русской, польской и чешской—для перевода и изданія на этихъ языкахъ Св. Писанія, богослужебныхъ книгъ, учебниковъ по Закону Божію и другихъ изданій, также—поручить Его Блаженству организовать преобразованный Переводческій Комитетъ на основаніи утвержденного Св. Синодомъ въ засѣданіи

11 февраля 1928 г. Статута Комиссіи для перевода Св. Писанія на украинскій языкъ, съ соответственными, въ виду происшедшей перемѣны, измѣненіями въ немъ.

Вслѣдствіе доклада Преосвященнаго Виленскаго о необходимости изгтовленія и распространенія среди населенія православныхъ иконъ, Св. Синодъ удостоилъ, что Синодальный Складъ озабоченъ пріобрѣтеніемъ указанныхъ иконъ и въ настоящее время можетъ удовлетворять нужды православныхъ въ таковыхъ иконахъ.

Св. Синодъ заслушалъ переписку объ инвентаризации предметовъ искусства и культуры въ Успенскомъ Соборѣ Почаевской Лавры. Слѣдствіемъ этой переписки является обращеніе Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія въ Министерство Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія съ ходатайствомъ съ организациіи особымъ ученыхъ археологическихъ Комиссій, съ участіемъ представителей Власти, для обследованія предметовъ искусства и памятниковъ старины, находящихся въ обладаніи Православной Церкви, по образцу подбныхъ же Комиссій, существующихъ съ той же цѣлью для Церкви р.-католической. Сверхъ того, Св. Синодъ заслушалъ отношеніе Министерства Исповѣданій въ связи съ предложеніемъ Архитектурнаго Отдѣла Варшавскаго Политехникума научно обследовать памятники православной церковной архитектуры, вмѣстѣ съ программой научныхъ занятій лицъ командированныхъ съ этой цѣлью Архитектурнымъ Отдѣленіемъ, и постановилъ сообщить вышеизложенное всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ съ предоставленіемъ имъ права допускать указанныхъ лицъ для занятій по научному обследованію православныхъ храмовъ и монастырей по усмотрѣнію въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

6. ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ.

Св. Синодъ заслушалъ переписку Его Блаженства съ Министерствомъ Исповѣданій по вопросу объ утвержденіи Статута Луцкаго Крестовоздвиженскаго церковнаго Братства. Изъ упомянутой переписки явствуетъ, что вслѣдствіе опредѣленія Св. Синода отъ 8 февраля с. г. измѣненный проектъ Устава Луцкаго Братства былъ представленъ на утвержденіе Министерства Исповѣданій. Такъ какъ этотъ измѣненный проектъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ не удовлетворилъ представителей Братства, то Его Блаженство, по соглашенію съ представителями Братства, произвелъ въ соответствующихъ §§ проекта нѣкоторыя измѣненія, а измѣненный Статутъ 11 Іюля с. г. былъ снова представленъ на утвержденіе Министерства Исповѣданій.

Также точно Св. Синодъ заслушалъ переписку Его Блаженства съ Министерствомъ Исповѣданій объ утвержденіи Устава Острожскаго Кирилло-Мееодіевскаго Братства.

Преосвященнымъ Виленскимъ при особомъ докладѣ былъ представленъ Уставъ Виленскаго Свято-Духовскаго Братства, который и былъ одобренъ Св. Синодомъ съ нѣкоторыми измѣненіями; Св. Синодъ постановилъ представить указанный Уставъ на утвержденіе Министерства Исповѣданій.

7. АДМИНИСТРАТИВНЫЯ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ДѢЛА.

Св. Синодъ заслушалъ и одобрилъ переписку, возникшую въ связи съ постановленіемъ Св. Синода отъ 2 ноября 1927 г. относительно новаго состава епархій Православной Церкви въ Польшѣ, имѣющую цѣлью ввести въ жизнь указанное постановленіе.

Высокопреосвященный Архіепископъ Эзодосій сообщилъ Св. Синоду, что на возбужденное ходатайство по вопросу о разрѣшеніи совершать богослуженія въ закрытыхъ церквахъ Виленской епархіи никакихъ распоряженій отъ гражданскихъ властей имъ не было получено.

Св. Синодъ разсматривалъ вопросъ о положеніи православной церкви во Львовѣ, (построенной правительствомъ Австріи для православныхъ буковинцевъ и галичанъ, каковая церковь въ настоящее время находится въ обладаніи буковинскихъ церковныхъ властей, не склонныхъ удовлетворить потребность въ этой церкви и въ церковномъ имуществѣ Православной Церкви въ Польшѣ. Принимая во вниманіе обстоятельства, цѣли и средства построенія православной церкви Св. Георгія во Львовѣ, Св. Синодъ призналъ необходимымъ для выясненія и утвержденія правъ собственности на эту церковь и состоящее при ней церковное имущество обратиться къ гражданскому суду.

Св. Синодъ заслушалъ и утвердилъ рапорты Преосвященнаго Полѣскаго, постановивъ сдѣлать соответствующія представленія въ Министерство Исповѣданій, по нижеслѣдующимъ вопросамъ: по вопросу о причисленіи перешедшихъ въ Полѣсской епархіи приходовъ Волынской и Гродненской епархій къ соответствующимъ благочиніямъ; о перечисленіи Великолѣскаго, Чернянскаго, Мокранскаго, Луковскаго и Збировскаго приходовъ къ другимъ благочинническимъ округамъ; о раздѣленіи Пружанскаго благочинія на два благочинническихъ округа и о составѣ этихъ округовъ.

Св. Синодъ разсматривалъ вопросъ о принадлежности къ Грабарской церкви Гродненской епархіи и поручилъ Преосвященному Гродненскому, по ознакомленіи на мѣстѣ съ положеніемъ дѣла, представить свое мнѣніе Св. Синоду о дальнѣйшей принадлежности указанной церкви.

Св. Синодомъ была заслушана переписка объ исходатайствованіи средствъ на постройку Пинскаго архіерейскаго дома.

8. МИССИОНЕРСКАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

Св. Синодомъ былъ заслушанъ текстъ обращенія Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія къ священникамъ съ призывомъ отдать свои силы на служеніе стихійно возвращающимся изъ уни на православіе галичанамъ.

Св. Синодъ рассмотрѣлъ ходатайство діакона р.-католической Церкви Бориса Запольскаго, просящаго о принятіи его въ лоно Святого Православія, и призналъ возможнымъ принять его въ лоно Православной Церкви въ званіи мірянина, благословивъ Преосвященному Полѣсскому совершить надъ нимъ чинъ присоединенія.

По предложенію Его Блаженства Св. Синодъ подтвердилъ для Польской Православной Церкви опредѣленіе Св. Синода Россійской Церкви отъ 20-26 мая 1908 г. относительно права епархіальныхъ миссіонеровъ непосредственно и безотлагательно доносить Епархіальному Архіерею о дѣлахъ миссіи, особенно нужныхъ и требующихъ немедленнаго рѣшенія Епархіальной Власти.

9. ПОЛОЖЕНІЕ ДУХОВЕНСТВА.

Св. Синодъ заслушалъ письмо Министерства Исповѣданій о томъ, что оно не находитъ нужнымъ образованіе особой экзаменаціонной Комиссіи для кандидатовъ священства, не получившихъ законченнаго

богословскаго образованія, о чемъ ходатайствовала Высшая Церковная Власть.

Св. Синодъ заслушалъ переписку о представителяхъ клира, привлекаемыхъ гражданскими властями къ отвѣтственности за тѣ или иныя правонарушенія, и о помощи, которая можетъ быть имъ оказываема въ потребныхъ случаяхъ со стороны Юридической Части Св. Синода.

Св. Синодомъ была заслушана переписка по вопросамъ объ устройствѣ пріюта для вдовъ и сиротъ православнаго духовенства въ селѣ Котрѣ, Гродненской епархіи, и пріюта для заштатныхъ священно-церковно-служителей и ихъ вдовъ и сиротъ въ Яблочинскомъ монастырѣ Варшавской епархіи.

Была также заслушана переписка объ участіи псаломщиковъ и просфиренъ въ больничныхъ кассахъ; изъ переписки явствуетъ, что вышеуказанные должны приписываться къ соответствующимъ больничнымъ кассамъ, при чемъ въ качествѣ работодателя соответствующую часть взносовъ въ кассу долженъ покрывать надлежащій приходъ.

10. НАЗНАЧЕНІЯ И ПЕРЕМѢЩЕНІЯ.

Св. Синодъ постановилъ привести въ исполненіе свои постановленія отъ 8 и 22 февраля с. г. относительно перемѣщенія Архіепископа Пантелеймона изъ Мѣлецкаго въ Дерманскій монастырь и снести съ Министерствомъ Исповѣданій, а также осуществить назначеніе Епископа Антонія, б. Люблинскаго, настоятелемъ Мѣлецкаго монастыря.

Св. Синодъ постановилъ удовлетворить ходатайство Преосвященнаго Симона епископа Кременецкаго объ утвержденіи: прот. Владиміра Баршевскаго въ должности благочиннаго 2-го округа Камень-Кширскаго уѣзда, прот. м. Вышгородка Карпа Закидальскаго въ должности благочиннаго 5-го округа Кременецкаго уѣзда и настоятеля Бережецкаго прихода прот. Ананія Сагайдаковскаго въ должности благочиннаго 1-го округа Кременецкаго уѣзда, а также рапортъ Преосвященнаго Полѣскаго объ утвержденіи настоятеля Оранецкой церкви священника Николая Станкевича въ должности благочиннаго 2-го округа Пружанскаго уѣзда,—и постановилъ извѣстить объ этихъ назначеніяхъ Министерство Исповѣданій.

11. НАГРАДЫ.

Св. Синодъ заслушалъ рескрипты Его Блаженства на имя Преосвященныхъ—Полѣскаго и Гродненскаго о возведеніи въ санъ архіепископовъ и текстъ распоряженія Его Блаженства о присвоеніи настоятелямъ Холмской Иоанно-Богословской церкви ношенія митры.

По ходатайствамъ соответствующихъ Преосвященныхъ, Св. Синодъ постановилъ за оказанныя Православной Церкви услуги и труды наградить благословенной грамотой Св. Синода: преподавателя Виленской Духовной Семинаріи Ивана Теодоровича, графа К. А. Хрептовича-Бутенева и супруговъ А. И. и З. Ф. Плотниковыхъ.

12. СБОРЫ.

Св. Синодъ заслушалъ переписку о сборѣ въ храмахъ Митрополіи на пострадавшихъ отъ землетрясенія болгаръ и текстъ воззванія Его Блаженства о сборѣ, а также переписку о сборахъ на нужды Гроба Господня, Антиохійскую Церковь и на колоколь для Японской Церкви.

Св. Синодъ разрѣшилъ общемирополитальные сборы: на ремонтъ Щорсовскаго храма Гродненской

епархii и на постройку въ г. Коломыѣ православнаго храма, съ назначеніемъ указанныхъ сборовъ въ одинъ изъ воскресныхъ или праздничныхъ дней по усмотрѣнію Епархіальныхъ Преосвященныхъ.

Св. Синодъ заслушалъ переписку о сборѣ на русскихъ инвалидовъ Великой войны 20 мая с. г.

13. АКТЫ ГРАЖДАНСКАГО СОСТОЯНІЯ.

Св. Синодъ рассмотрѣлъ представленіе Преосвященнаго Полѣскаго о необходимости, вслѣдствіе требованія властей, дополненія метрическихъ приходскихъ записей нѣкоторыми свѣдѣніями и постановилъ признать требуемыя дополнительныя свѣдѣнія въ метрическихъ записяхъ желательными и сдѣлать о семъ распоряженія по епархіямъ.

Св. Синодъ заслушалъ докладъ завѣдывающаго Юридической Частью Св. Синода по вопросу объ измѣненіи 225 ст. Устава Дух. Консист. о расторженіи браковъ въ случаѣ присужденія одного супруга къ наказанію сопряженному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и постановилъ, что, если срокъ заключенія не менѣе 3 лѣтъ, то другой супругъ можетъ просить свое духовное начальство о расторженіи брака и о разрѣшеніи вступить въ новыи. Помилованіе осужденнаго, а также отмѣна состоявшагося уголовного приговора, въ случаѣ пересмотра такового (933—395 Уст. Угол. Судопр.), устраниваетъ право о расторженіи брака, но не лишаетъ силы уже состоявшееся рѣшеніе о расторженіи брака. Бракъ въ случаѣ присужденія одного изъ супруговъ къ тяжелому заключенію не расторгается, если совмѣстная жизнь супруговъ продолжалась по отбытіи осужденнымъ срока наказанія.

14. ВЗЫСКАНІЯ.

Св. Синодъ утвердилъ постановленія Варшавско-Холмской Епархіальнаго Начальства: 1) о лишеніи сана запрещеннаго въ священнослуженіи настоятеля Жулинскаго прихода, Холмскаго уѣзда священника Николая Шиманскаго—за нравственную распущенность; нерадивое исполненіе пастырскихъ обязанностей и измѣну Св. Православной вѣрѣ; 2) о лишеніи священнаго сана за многообразныя проступки, предусмотрѣнные 25, 42 и 55 Апост. пр., 32, 51, 56, 57 прав. св. Василія Великаго, 36, 42 и 55 Апост. Соб., 9 пр. VI Всел. Собора и 185 Уст. Дух. Консист., псаломщика Набросжской церкви Томашовскаго уѣзда діакона Сергія Шведко,—а также—постановленіе Полѣскаго Епархіальнаго Начальства о лишеніи священнаго сана, исключеніи изъ духовнаго званія, отлученіи отъ Церкви и анаемствованіи запрещеннаго священника Полѣсской епархii Іоанна Панько за измѣну Св. Православной вѣрѣ и Церкви и агитацію среди прихожанъ въ пользу уни.

Св. Синодъ заслушалъ представленіе Варшавско-Холмскаго Епархіальнаго Начальства, съ прошеніемъ б. священника Феодора Чистовскаго, лишеннаго священнаго сана и отлученнаго отъ Церкви опредѣленіемъ Св. Синода за вторичный переходъ въ римокатоличество, о возможности принятія Чистовскаго въ лоно Св. Церкви и постановилъ принять его въ лоно Св. Православной Церкви какъ мірянина и предоставить ему, въ видѣ снисхожденія, право проситься на псаломническое мѣсто во всѣ епархii, кромѣ Варшавско-Холмской. По аналогичному прошенію б. священника Варшавско-Холмской епархii Андрея Грицюка, лишеннаго священнаго сана и отлученнаго отъ Св. Православной Церкви за переходъ въ унию, Св. Синодъ постановилъ принять Андрея Грицюка въ лоно Св. Православной Церкви какъ мірянина.

Св. Синодъ заслушалъ представленныя Волинск. Епархіальнымъ начальствомъ—„Положеніе о церковномъ епархіальномъ судѣ“ и „Правила монастырскаго заключенія“ и постановилъ утвердить таковыя, напечатать ихъ отдѣльной брошюрой и разослать эту брошюру для руководства всѣмъ епархіальнымъ Преосвященнымъ, всѣмъ Консисторіямъ, всѣмъ оо. благочиннымъ и духовнымъ слѣдователямъ Митрополіи.

Д. Ц.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ ВЪ НАРОДНОМЪ ПРЕДСТАВЛЕНІИ.

У нашего народа понедѣльникъ пользуется особеннымъ уваженіемъ. Еще до недавна многіе крестьяне и въ особенности женщины „понедѣльничали“, т. е. постились въ этотъ день и называли понедѣльникъ „святымъ понедѣльникомъ“. Но почитая понедѣльникъ, народъ, однако, считалъ его днемъ тяжелымъ, чернымъ, несчастнымъ, гибельнымъ. Въ понедѣльникъ, какъ день тяжелый, нельзя начинать важнаго дѣла—успѣха не будетъ; нельзя отправляться въ дальній путь—благополучія не будетъ; никому нельзя давать денегъ изъ опасенія имѣть большіе расходы въ теченіе всей недѣли. „Понедѣльникъ—день тяжелый“—говоритъ русская пословица, и суевѣрный крестьянинъ не рѣшается въ этотъ день начать какую-либо крупную работу. „Постѣй въ понедѣльникъ—будешь безхлѣбникъ“, говорятъ поселяне въ Россіи. Заболѣть въ понедѣльникъ—не предвѣщаетъ выздоровленія, а жениться—значитъ не видѣть счастья. У жителей Украины страхъ передъ понедѣльникомъ, какъ днемъ несчастнымъ, такъ великъ, что не побораются онъ въ нихъ даже церковнымъ благословеніемъ совершаемаго дѣла. Такъ, напр., они не совершаютъ браковъ въ понедѣльникъ, развѣ только за весьма и весьма рѣдкими исключеніями—по крайней нуждѣ, вслѣдствіе того убѣжденія, что „понедѣлкова жінка“ все равно, что „скажена кішка“.

Но не только простому народу свойственъ страхъ передъ понедѣльникомъ, даже образованные жители города часто подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ отклоняютъ начало какого либо дѣла въ понедѣльникъ. Нужно также замѣтить еще и то, что повѣрье о понедѣльникѣ, какъ днѣ тяжеломъ, существуетъ не только у насъ, но почти и у всѣхъ западно-европейскихъ народовъ: у французовъ, итальянцевъ, нѣмцевъ и др. У нѣмцевъ, напр., извѣстна слѣдующая поговорка о понедѣльникѣ: „Schwer ist Montag glücklich zu machen“ (Трудно сдѣлать понедѣльникъ счастливымъ). Откуда же происходитъ почитаніе понедѣльника, какъ святого дня, въ который слѣдуетъ поститься, и одновременно убѣжденіе, что это самый тяжелый день.

Указаніе на первое свойство понедѣльника мы находимъ въ самой глубокой древности. Такъ, напр., въ одной рукописи XVI ст. мы читаемъ слѣдующее: „Мѣсяца марта постися первыя недѣли въ понедѣльникъ, среду и пятокъ. Мѣсяца Іюня постися двѣ недѣли въ понедѣльникъ, среду и пятокъ. Мѣсяца сентября постися три недѣли въ понедѣльникъ, среду и пятокъ“. Слѣдовательно въ XVI в. благочестивые христіане проводили понедѣльники въ постѣ и молитвѣ. Несомнѣнно, что названіе понедѣльника святымъ и обычай понедѣльничанья дошли изъ описываемой старины. Но названіе понедѣльника святымъ можно приписать еще и другой причинѣ. Въ нѣкоторыхъ народныхъ разсказахъ понедѣльникъ представляется въ че-

ловѣческомъ образѣ; такъ, напр., въ одномъ разсказѣ говорится: "...И встрѣчался святой понедѣльникъ на томъ пути да съ Ильей пророкомъ и пошли они вмѣстѣ говѣть въ монастырь"... а въ другомъ разсказѣ: „Первая встрѣча умершаго на томъ свѣтѣ бываетъ со святымъ Понедѣльникомъ, который у преддверія раи спрашиваетъ умершаго о грѣхахъ“... Какъ видно понедѣльникъ даже въ народныхъ разсказахъ называется святымъ и олицетворяется въ человѣческомъ образѣ. Отчего же, теперь спросимъ, произошло убѣжденіе, что понедѣльникъ—тяжелый день?

Различно отвѣчаютъ на этотъ вопросъ. Одни, напр., говорятъ, что понедѣльникъ считается въ простонародіи несчастнымъ днемъ потому, что въ старину въ этотъ день священникъ при встрѣчѣ не бывшаго на литургіи въ воскресенье прихожанина сажалъ его на цѣпь у церкви. Слѣды этого обычая какъ будто и до сихъ поръ можно найти въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сѣв. Россіи. Именно тамъ кое-гдѣ при церквахъ встрѣчаются остатки тѣхъ „кунъ“—желѣзныхъ цѣпей, ошейниковъ, которые когда-то примѣнялись священниками къ небывшимъ въ воскресенье у богослуженія. Но трудно допустить, чтобы единичные случаи наказанія указаннымъ способомъ не-бывшихъ въ церкви въ воскресенье могли такимъ удручающимъ образомъ подѣйствовать на массу народную безъ различія званія, состоянія, положенія и образованія. Противъ этого объясненія говорить еще и то обстоятельство, что повѣрье о понедѣльникѣ распространено, какъ указывалось выше, не только у насъ, но и среди народовъ Западной Европы и даже Америки. Существуетъ еще другое объясненіе этого повѣрья о понедѣльникѣ. Оно ставитъ повѣрье въ зависимость отъ безпорядочнаго провозженія предшествующаго понедѣльнику воскресенія. Большинство простого народа и особенно ремесленниковъ, говорятъ они, проводятъ воскресный день—въ пьянствѣ и разгулѣ, начиная нерѣдко такое времяпрепровожденіе уже съ ранняго утра и продолжая до поздняго времени; да и образованные классы часто проводятъ воскресенье далеко несоотвѣтствующимъ образомъ: танцы, карточная игра и т. д. продолжаются часто цѣлую ночь съ воскресенья на понедѣльникъ. Естественно послѣ такъ проведеннаго праздника люди въ понедѣльникъ поднимаются съ тяжелой головой, весь день испытываютъ непріятное ощущеніе и бываютъ неспособны къ дѣловымъ занятіямъ и для такихъ-то людей понедѣльникъ дѣйствительно бываетъ тяжелъ, полонъ тревогъ и непріятностей. Объясненіе это, нужно согласиться, остроумное и правдоподобное, но противъ него говорить то обстоятельство, что несчастнымъ и тяжелымъ понедѣльникомъ считаютъ не только тѣ, кто провелъ воскресенье и ночь на понедѣльникъ въ излишнихъ забавахъ и пьянствѣ, но и тѣ, кто отнюдь не злоупотреблялъ времяпровожденіемъ воскреснаго дня. Очевидно тогда придется искать другое объясненіе этого явленія и такое объясненіе мы найдемъ, стоитъ только обратиться къ сѣдымъ и отдаленнымъ временамъ старины языческой. Какъ извѣстно, религія нашихъ предковъ состояла въ обожаніи природы, поклоненіи солнцу, лунѣ, небу, землѣ, водѣ, вѣтру, деревьямъ, камнямъ, птицамъ и т. п. и въ разныхъ басняхъ, вѣрованіяхъ, празднествахъ и обрядахъ, создаваемыхъ на основаніи этого обожанія природы. При такихъ строго миеическихъ вѣрованіяхъ нашихъ предковъ у нихъ естественно связывались съ различными божествами какъ всѣ событія жизни человѣческой и явленія природы, такъ и дѣленія времени — времена года, мѣсяцы, недѣли, а затѣмъ и дни и часы. Проф. Буслаевъ, извѣстный изслѣдователь языческой старины по этому поводу говоритъ такъ: „Какъ времена года были освящены миеическою ихъ связью съ бже-

ствомъ, такъ и малые періоды времени, составляющіе недѣли. Чередой смѣняющіеся дни и ночи, какъ выраженіе сверхъ естественныхъ силъ божествъ свѣта и тьмы, не могли миновать того же строго замкнутого миеическаго круга, въ которомъ была скована творческая фантазія эпического періода... И доселѣ въ народныхъ преданіяхъ сохраняется память о связи дней недѣльных съ существами миеическими. Такъ, напр., на Руси и доселѣ кое-гдѣ вѣрятъ, что въ ночь на пятницу ходитъ по избамъ какое-то сверхъестественное существо въ видѣ жены прекрасной, и если гдѣ найдетъ подъ своими стопами соръ, то наказываетъ хозяевъ. Потому передъ ея ночнымъ шествіемъ съ вечера выметаютъ изъ избы всякій соръ“. Если такъ, то несомнѣнно, значитъ, былъ соединенъ у нашихъ предковъ съ какимъ-либо миеическимъ существомъ и понедѣльникъ. Съ какимъ же именно?

Если мы обратимся къ временамъ глубокой древности, то увидимъ, что у ассириовавилонянъ дни недѣли были посвящены семи планетнымъ божествамъ: Солнцу (Самасъ), Лунѣ (Синъ), Марсу (Нергалъ), Меркурію (Нуску или Набу), Юпитеру (Мердукъ), Венерѣ (Истаръ) и Сатурну (Адаръ или Нинъбъ). Отъ вавилонянъ такая планетная недѣля перешла къ александрийскимъ астрологамъ въ Египетъ и затѣмъ ко времени Рождества Христова распространилась по всей Римской имперіи, перешла къ сосѣднимъ варварскимъ народамъ-германцамъ, а также и славянамъ. Такъ появились въ Римской имперіи языческія названія дней недѣли—день солнца (*dies solis*), день луны (*lunae dies*) и др. Первое изъ приведенныхъ названій въ мірѣ христіанскомъ совпало съ днемъ воскреснымъ, а второе съ понедѣльникомъ, о чемъ ясно и свидѣтельствуетъ сохранившееся и до настоящаго времени у всѣхъ западно-европейскихъ народовъ языческія названіе этого дня — „днемъ луны“, а именно—у нѣмцевъ Montag, у французовъ Lundi, у итальянцевъ Lunedì, у англичанъ Monday. Если же такъ, то понедѣльникъ въ мірѣ языческомъ, несомнѣнно, значитъ, былъ посвященъ лунѣ. Луна же почиталась богиней ночи и темнаго аида. Находясь же въ распоряженіи богини ночи и вообще мрака, съ которой родилась смерть, обитательница страшнаго тартара, понедѣльникъ весьма естественно долженъ былъ считаться у народовъ древности днемъ господства темныхъ, враждебныхъ человѣку силъ, днемъ чернымъ, несчастливымъ. Такъ дѣло обстояло во времена языческія. По водвореніи христіанства хотя язычество и пало, однако языческія суевѣрія еще долго держались въ народѣ, смѣшивались съ новыми христіанскими понятіями и въ первое время особенно упорно отстаивались Имѣемъ, словомъ, дѣло съ тѣмъ „двоевѣріемъ“, борьба съ которымъ составляла значительную часть содержанія и нашей древней словесности. „Двоевѣріе“, которое такъ оказалось живучимъ, что дошло и до нашего времени, въ данномъ случаѣ въ видѣ того же повѣрья о понедѣльникѣ.

Упорной живучести языческаго воззрѣнія на понедѣльникъ въ мірѣ христіанскомъ много способствовало также совпаденіе съ этимъ днемъ исконнаго преданія, перешедшаго къ христіанамъ отъ іудеевъ, что будто бы въ этотъ день злые духи отпали отъ Бога и низвергнуты съ неба, что, стало быть, въ понедѣльникъ положено начало злу въ мірѣ, потому что и грѣхопаденіе людей (духовная смерть) произошло вслѣдствіе паденія злыхъ духовъ.

Языческому источнику происхожденія повѣрья соотвѣтствуетъ и способ озаменованія этого дня у народа. Ничего недѣланіе и пьянство—вотъ каковы занятія по понедѣльникамъ у людей суевѣрныхъ. „Понедѣльникъ—бездѣльникъ, похмелъ; понедѣльникъ—похмѣльникъ, поминки воскресенью“. И нужно замѣ-

АНДРЕЙ МАРТИШЕНКО.

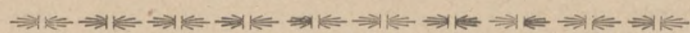
Въ стихахъ.

Льются стройныя созвучья
Легкой, зыбкою волной
И сплетаются, какъ сучья,
На страницѣ межъ собой.

Льются вольно, звучнымъ строемъ,
Словно пѣсня соловья,
Будто пчелы, цѣлымъ роємъ,
У родимаго улья.

Льются плавно, слухъ лаская
Мелодичною игрой,
Мысли, чувства озаряя,
Васъ уносятъ въ край иной,

Гдѣ нѣтъ горя и печали,
Гдѣ сіяетъ солнца свѣтъ,
Гдѣ синѣютъ неба дали,
Мрачной ночи вовсе нѣтъ!

тить, что обычай бездѣльничанья въ понедѣльникъ распространенъ среди простого народа и ремесленниковъ не только у насъ, но и во всей Европѣ и даже въ Америкѣ, гдѣ понедѣльникъ называется прямо „днемъ рабочихъ“—labor day.

Но въ противовѣсъ такому языческому препровожденію понедѣльника, извѣстно у насъ было съ самыхъ глубокихъ временъ христіанской древности и другое вполне благочестивое, чисто христіанское провозглашеніе его, а именно пощеніе, постъ въ этотъ день, т. е. неяденіе ничего скоромнаго или даже и совсѣмъ ничего горячаго, а только одно холодное: хлѣбъ съ водою, квасомъ, лукомъ. Въ сочиненіяхъ Максима Грека (XVI в.) встрѣчаемъ „посланіе его къ нѣкому князю, просившу, съ чего пошло не ясти скоромное въ понедѣльникъ“. Въ духовномъ стихѣ „Прощаніе души съ тѣломъ“ душа на вопросъ тѣла, почему она угадываетъ, что пойдетъ въ муку вѣчную, такъ указываетъ на грѣхи, за которые она считаетъ себя достойной вѣчной муки:

„Потому я, тѣло бѣлое, себя угадываю,
Что какъ жили мы были на вольномъ свѣту,
Мы на вольномъ свѣту, на прошедшемъ вѣку,
Не имѣли мы ни Середы ни Пятницы,
Ни великаго поста *Понедѣльничка*,
Ни трехденнаго воскресеньца“.

Откуда пошелъ восходящій къ временамъ самой глубокой христіанской древности обычай пощенія въ понедѣльникъ? На этотъ вопросъ за неимѣніемъ точныхъ данныхъ отвѣтить трудно. Можно только высказать то болѣе или менѣе вѣроятное предположеніе, что если понедѣльникъ въ суевѣрномъ представленіи былъ днемъ власти темныхъ силъ, служившихъ источникомъ всего злого, то, естественно, у людей благочестивыхъ могла возникнуть потребность въ постѣ въ этотъ день и молитвѣ къ тѣмъ свѣтлымъ силамъ ангеловъ-хранителей, которые могутъ помочь въ борьбѣ съ кознями порожденія ада.

Таинственное происшествіе.

Въ „Рулѣ“ (№ 2394) напечатано сообщеніе бывшаго офицера великой войны о слѣдующемъ таинственномъ происшествіи.

„Мать моя, пожилая, чрезвычайно религіозно настроенная дама, дала мнѣ Библію, когда я въ сентябрьскіе дни 1914 г. прощался съ нею, чтобы отправиться на западный фронтъ. Я едва удержался отъ скептической улыбки. На что мнѣ на фронтѣ Библия, когда я уже давно потерялъ съ ней духовную связь, какъ и со всякой вѣрой. Но, разумеется, я не отклонилъ подарка. При этомъ мать мнѣ сказала рѣшительнымъ тономъ, не допускающимъ возраженій: „у меня къ тебѣ просьба, во что бы то ни стало ты долженъ ее исполнить. Эту книгу носи на себѣ, она тебя защититъ. Пусть тебѣ сдѣлаютъ въ жилетѣ внутренний карманъ у самого сердца—тамъ и храни Библию“. Она взяла съ меня честное слово, что я исполню ея просьбу. Конечно, если бы я не далъ слова, я не сталъ бы носить довольно объемистый томъ (въ немъ было 304 страницы) въ карманѣ, да еще въ такомъ неудобномъ мѣстѣ. Я исполнилъ ея желаніе.

21-го октября я впервые былъ въ сраженіи. Не прошло 10 минутъ, какъ пуля, отскочивъ отъ дерева, поразила меня, вѣрнѣе Библию на моемъ сердцѣ. Она пробилла переплетъ и приблизительно половину книги и застряла въ ней. Я остался невредимъ. Было ясно, что безъ Библии пуля на мѣстѣ меня убила бы. Съ этого дня я съ большимъ уваженіемъ относился къ этой книгѣ, видя въ ней мою спасительницу. Вынимая пулю изъ книги, я обратилъ вниманіе на то мѣсто, гдѣ она застряла. Ея остріе касалось 104-й страницы—слова „Коринфъ“. Середина этого слова была поцарапана, дальше пуля не проникла. Я былъ весьма далекъ отъ того, чтобы связывать съ этимъ обстоятельствомъ какія либо соображенія; но оно неизгладимо вѣдрилось въ мою память.

Прошло приблизительно два мѣсяца. 20 го декабря попалъ я въ новую перестрѣлку, которая освѣтила подаренную Библию таинственнымъ свѣтомъ. Шальная пуля снова нашла меня. Случай или судьба—кто можетъ сказать: она снова пробилла Библию, не причинивъ мнѣ ни малѣйшаго пораненія. Во второй разъ эта книга явнымъ образомъ меня спасла. Съ нѣкоторымъ скептицизмомъ можно было бы и это поставить на счетъ слѣпого случая. Однако, разсмотрѣніе мѣста, котораго коснулась пуля, вызвало во мнѣ изумленіе. Пуля пробилла переплетъ, вонзилась въ тѣло книги глубже, чѣмъ предыдущая, и вершинка ея коснулась бумаги, точно на словѣ „Коринфъ“, правда, въ другомъ стихѣ, чѣмъ въ первый разъ.

„Коринфъ“! Долго размышлялъ я, что должно означать для меня это слово. Случай создалъ изъ меня мистика. Я не считалъ возможнымъ, чтобы совпаденіе слова „Коринфъ“ съ двойнымъ спасеніемъ было чистой игрой случая. Но затѣмъ потекли другія событія великой войны; я былъ отосланъ внутрь страны, жизнь моя была въ безопасности, Библию я положилъ въ ящикъ письменнаго стола и сохранилъ ее тамъ въ качествѣ реликвіи и послѣ заключенія мира.

Мистическій налетъ, охватившій меня въ тѣ дни, постепенно блѣднѣлъ, и когда я въ началѣ этого года предпринялъ по своимъ профессиональнымъ обязанностямъ поѣздку въ Грецію, которая должна была продлиться нѣсколько мѣсяцевъ, то менѣе всего вспоминалъ я свои военные годы. Пришли мнѣ они на память тогда, когда ради удовольствія предпринялъ я поѣздку въ Коринфъ. Это было уже къ концу моего пребыванія въ Греціи; поѣздка должна

была увѣнчать прекрасное путешествіе. Три дня пробылъ я въ Коринфѣ. За шесть часовъ до предполагаемаго отъѣзда произошло нѣчто страшное. Задрожала земля подъ фундаментами древняго города и ужасное трясеніе, поразившее воображеніе всего человѣчества, превратило часть этого цвѣтущаго города въ развалины, въ которыхъ погибло множество людей. Зданіе рядомъ съ моей комнатою рухнуло; 9 человѣкъ было тамъ убито, я остался невредимъ.

Коринфъ, въ третій разъ Коринфъ. Я вспомнилъ о двухъ пуляхъ, о Библии и съ тѣхъ поръ вѣрю въ сверхъестественную силу, которая видимо невидимо вершить нашу судьбу*.

Церковная жизнь

Эстонія въ числѣ балтійскихъ государствъ прочно закрѣпила за собой репутацію того, которое наиболѣе терпимо относилось до сихъ поръ къ Православной Церкви. Это терпимое отношеніе легко объясняется и общей высокой культурностью эстонскаго народа и тѣмъ, что около 20% населенія Эстоніи, въ томъ числѣ и многие кровные эстонцы, исповѣдуютъ Православіе. Тѣмъ болѣе неожиданнымъ было для всѣхъ слѣдующихъ за положеніемъ Православной Церкви въ Эстоніи извѣстіе о томъ, что въ ревельское Государственное Собраніе поступилъ законопроектъ объ уничтоженіи, о сносѣ прекраснаго ревельскаго Александро Невскаго собора. Рижская газета „Сегодня“ сообщаетъ объ этомъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Въ Государственное Собраніе Эстоніи внесено предложеніе о срытіи православнаго Александро Невскаго собора въ Ревель. Мотивируется это предложеніе, съ одной стороны, политическими мотивами, такъ какъ соборъ, дескать, является памятникомъ руссификаторскихъ тенденцій прежняго режима, а съ другой — эстетическими соображеніями, такъ какъ зданіе собора нарушаетъ своими формами общую историческую средневѣковую картину древняго Вышгорода. Предложеніе это, узвы, не оригинальное! Оно воспроизводитъ тѣ проекты, которые къ глубокому прискорбію, были осуществлены и въ другихъ странахъ — въ Польшѣ, гдѣ былъ разрушенъ кафедральный соборъ, и въ Латвіи, гдѣ была срыта часовня у вокзала.

Самое появленіе такихъ проектовъ — явленіе чрезвычайно характерное для психологии послѣвоеннаго времени. Повидимому, періодъ послѣ войны создалъ такіе настроенія, которыя можно объяснить только своего рода болѣзнью общества, вызванной кровавой борьбой съ ея забвеніемъ всѣхъ высокихъ цѣнностей унаслѣдованныхъ отъ прежнихъ поколѣній.

Религіозная терпимость, уваженіе къ чужой святынѣ, стремленіе избѣгать всего, что можетъ задѣвать чувство вѣрующихъ, — все это до войны считалось элементарнымъ требованіемъ отъ всякаго, кто считалъ себя культурнымъ человѣкомъ.

Кому пришла бы въ голову въ нормальное время мысль разрушить какую-нибудь церковь, какой-нибудь храмъ, вопреки воли вѣрующихъ, только потому, что со строителями этого храма были связаны какія-нибудь непріятныя воспоминанія? Такіе проекты казались бы дикими, бессмысленными, о нихъ даже никто бы серьезно не говорилъ. Вѣдь если стать на такую точку зрѣнія, то въ демократическихъ и республиканскихъ государствахъ подлежали бы разрушенію всѣ дворцы, потому, что въ нихъ жили вѣнценосные „тираны“; должны были бы быть уничтожены и феодаль-

ные замки и другія историческія зданія, откуда исходило часто притѣсненіе народа, нынѣ суверенно распоряжающагося своей судьбой. Историческія воспоминанія, какъ мотивы для разрушенія, противорѣчатъ не только правосознанію, но и основной идеѣ преемственности, при которой настоящее всегда связано съ прошлымъ...

Даже во время войны никто не додумался до разрушенія одиозныхъ зданій, связанныхъ съ воюющимъ непріателемъ. Когда въ Петербургѣ толпа, спровоцированная темными лицами, сдѣлала попытку разрушить зданіе германскаго посольства, это было встрѣчено повсюду, какъ нѣчто недопустимое, недостойное...

Но психозъ войны сдѣлалъ свое дѣло. Онъ затмилъ ликъ общественной морали и направилъ національное чувство въ русло, отходящее и отъ культуры и отъ терпимости. Къ сожалѣнію, стремленіе выжить естественное національное чувство въ формахъ недопустимыхъ, разрушительныхъ, проявилось особенно въ государствахъ, обрѣтшихъ свое политическое бытіе въ пламени войны...

Все сказанное примѣнимо, конечно, и къ Польшѣ, и къ Латвіи, и къ Эстоніи.

Какъ бы много вражды ни накопилось вслѣдствіе нелѣпой политики стараго русскаго режима по отношенію къ Польшѣ, какія бы печальныя воспоминанія ни были связаны съ дѣйствіями русской власти, выстроенный въ Варшавѣ храмъ былъ все же храмомъ, въ которомъ молились сотни тысячъ людей и который былъ святыней не для власти, а для вѣрующихъ. Именно этотъ моментъ, именно уваженіе къ чужому вѣрованію, уваженіе къ тѣмъ чувствамъ и настроеніямъ, которыя находятъ свое выраженіе въ религіи, должны служить защитой храмовъ отъ эксцессовъ націонализма. Передъ этимъ фактомъ должны отступить и историческія воспоминанія, и эстетическія соображенія, которыя такъ лицемѣрно прикрываютъ стихійную ненависть и злобу.

Когда въ Ригѣ тоже былъ осуществленъ, хотя въ очень скромныхъ размѣрахъ, проектъ разрушенія православной святыни, то всѣ почувствовали, въ какой мѣрѣ это было ненужно и вредно съ точки зрѣнія интересовъ государства, съ точки зрѣнія мирнаго сожителства всѣхъ національностей и исповѣданій.

Еще въ большей степени всѣ эти соображенія примѣнимы къ проекту срытія Александро-Невскаго собора въ Ревелѣ. Мы нисколько не идеализируемъ прежнюю русскую окраинную политику, проявлявшуюся и въ Эстоніи. Но развѣ въ народѣ такъ уже велика вражда ко всему русскому, что даже нужно разрушить храмъ только потому, что онъ созданъ былъ въ свое время при содѣйствіи русской власти? Развѣ въ томъ храмѣ и теперь не молятся тысячи эстонскихъ лояльныхъ гражданъ? Развѣ это разрушеніе не явится жестокимъ ударомъ по религіозному чувству многихъ сотенъ тысячъ вѣрующихъ и всѣхъ, кто цѣнитъ религіозную терпимость?

Развѣ можно выдвинуть красоту внѣшней картины города, какъ аргументъ, противъ котораго безсильны самыя глубокія человѣческія религіозныя переживанія? Самый яркій эстетъ, самый фанатическій поклонникъ стили и красоты формъ не осмѣлится посягать во имя стили на то, что бесконечно дорого душѣ человѣческой.

Эстонія имѣетъ репутацію прогрессивной страны, гдѣ уваженіе къ чужой національности, къ чужой религіи вылилось въ формахъ законодательныхъ актовъ, служащихъ образцомъ для всѣхъ другихъ странъ. На всѣхъ международныхъ сѣздахъ и конгрессахъ именно отношеніе Эстоніи къ меньшинствамъ выдвигается, какъ крупное достиженіе молодого государства. Дума-

ютъ ли тѣ „патріоты“, которые внесли свое предложение въ Гос. Собрание, о томъ, въ какой мѣрѣ ихъ разрушительный проектъ будетъ содѣйствовать увеличенію престижа Эстоніи, какъ культурнаго государства?

Популярный эстонскій дѣятель ген. Лайдонеръ, извѣстный и за предѣлами своей родины, съ убѣжденіемъ заявилъ, что культурныя государства Европы и Америки никогда не поймутъ такого акта разрушенія. Вѣдь если для варшавскаго прецедента было объясненіе, что живы еще воспоминанія о старыхъ обидахъ и что проектъ разрушенія возникъ очень скоро послѣ войны, то это сомнительное оправданіе не можетъ быть примѣнимо къ эстонскому проекту: вѣдь объ обидахъ въ Ревелѣ вспомнили черезъ 10 лѣтъ послѣ провозглашенія независимости Эстоніи...

Съ глубокимъ удовлетвореніемъ всѣ друзья Эстоніи встрѣтили заявленіе Главы государства нашему корреспонденту, что инициатива проекта не исходитъ отъ правительства и что судьба его должна быть рѣшена съ точки зрѣнія религіозныхъ чувствъ той части населенія, которой храмъ принадлежить. Еще болѣе цѣнно мнѣніе ген. Лайдонера, который, отвергая нелѣпый проектъ, заявилъ, что народъ долженъ не разрушать, а строить новое: разрушеніемъ нельзя вычеркивать историческихъ фактовъ и событій.

Эти отзывы вождей Эстоніи даютъ увѣренность, что проектъ добровольцевъ—„разрушителей“ не будетъ осуществленъ и останется только свидѣтельствомъ того нездороваго уклона націонализма, который не нуженъ и вреденъ вообще, и особенно для новыхъ государствъ, утверждающихъ самое свое существованіе на основѣ права и свободы.

Статья эта тѣмъ болѣе примѣчательна, что авторомъ ея является публицистъ, насколько намъ извѣстно, не принадлежащій даже къ христіанскому исповѣданію. Но, конечно, каждый православный охотно бы подписался подъ этими словами, въ которыхъ видна настоящая культура и уваженіе къ чужой свободѣ и вѣрѣ...

Касаясь положенія Православія въ балтійскихъ государствахъ, нельзя пройти мимо положенія Православнаго собора въ Гельсингфорсѣ. Объ этомъ вопросѣ балтійскія газеты сообщаютъ слѣдующее:

„Въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ, а въ особенности со смертью прослужившаго въ мѣстномъ православномъ приходѣ не одинъ десятокъ лѣтъ протоіерея Лисовскаго, среди православной части населенія Гельсингфорса стали довольно настойчиво распространяться всевозможные слухи о предстоящихъ крупныхъ перемѣнахъ въ православныхъ приходахъ Гельсингфорса.

Говорили то о полномъ упраздненіи Михайловской церкви, что на Уніонской улицѣ, съ соотвѣтственнымъ сокращеніемъ штата священнослужителей, то о передачѣ этого храма въ вѣдѣніе вновь образовавшейся здѣсь, согласно закону о свободѣ вѣры, православной общинной церкви, отправляющей богослуженія въ праздники по старому стилю и помѣщающейся нынѣ въ мало приспособленномъ и тѣсномъ частномъ помѣщеніи и наконецъ, — о предполагаемой продажѣ Гельсингфорскаго Успенскаго собора и земли подъ нимъ якобы за недостаткомъ средствъ, необходимыхъ на его содержаніе, въ связи съ уменьшившейся посѣщаемостью „новостильныхъ“ храмовъ. Называли даже и цѣну, за которую рѣшено продать храмъ: 30—35 мил. финск. марокъ.

Естественно, что наибольшую тревогу среди православныхъ въ связи съ такими слухами, вызывала судьба Успенскаго Кааедральнаго собора, представляющаго изъ себя, помимо дорогаго для каждаго православнаго мѣста молитвы, еще и очень удачное соеди-

неніе изящной архитектуры съ превосходно выполненною живописью.

Такая тревога, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ участіи постигшей православный соборъ въ Варшавѣ усугублялась здѣсь еще совершенно неапрятной обстановкой, при которой происходила въ Гельсингфорсѣ „ликвидация“ мѣстной Александровской гимназіи, что такъ еще свѣжо въ памяти русской колоніи въ Гельсингфорсѣ.

Слухи о предстоящей ликвидациі Успенскаго собора, ширясь все болѣе и болѣе, уже стали предметомъ обсужденія шведской прессы, гдѣ было даже указано, что совѣтъ православныхъ приходовъ Гельсингфорса, въ связи съ недостаткомъ средствъ рѣшилъ продать Успенскій соборъ и землю подъ нимъ, съ тѣмъ, чтобы на этомъ мѣстѣ было возведено жилое зданіе.

Съ чувствомъ огромнаго удовлетворенія спѣшимъ привести разъясненіе совѣта православныхъ приходовъ Гельсингфорса, данное имъ по вопросу о будущемъ православныхъ храмовъ въ городѣ.

Въ своемъ разъясненіи совѣтъ говорить, что, хотя финансовое положеніе совѣта и затруднительно, но совѣтъ ни въ какомъ случаѣ не думаетъ о продажѣ собора. Былъ моментъ, когда года два тому назадъ подобный вопросъ возникалъ въ совѣтѣ, но церковное управленіе тогда же къ этому отнеслось отрицательно и мысль о продажѣ собора отпала.

По вопросу о Михайловской церкви, на Уніонской улицѣ, разъясненія совѣта сводятся къ тому, что два года тому назадъ было предложеніе со стороны сосѣдняго владѣльца—финляндскаго государственнаго банка о продажѣ ему примыкающей къ банку части погоста, но банкъ не согласился уплатить заявленную сумму и соглашенія не состоялось.

О закрытіи Михайловской церкви, какъ заявилъ совѣтъ, не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ она посѣщается главнымъ образомъ старыми и слабыми грехоужами, которымъ не подъ силу взбираться по крутому подѣму, ведущему къ Успенскому собору.

Въ бессарабскихъ православныхъ монастыряхъ и церквяхъ, особенно въ районѣ Сѣверной Бессарабіи, гдѣ еще въ XVIII вѣкѣ была своя хотинская епископія, находится большое число цѣннѣйшихъ историческихъ церковныхъ памятниковъ,—безподобныхъ, какъ съ точки зрѣнія ихъ исторической цѣнности, такъ и съ точки зрѣнія ихъ артистическаго выполненія.

Объ этомъ разузнали любители чужихъ вещей искусства,—и за послѣднее время по монастырямъ и деревенскимъ и сельскимъ церквямъ Сѣверной Бессарабіи начали развѣзжать какіе то таинственныя личности интеллигентно одѣтыя, которые выдавали себя за „ученыхъ археологовъ“ и „профессоровъ, различныхъ „университетовъ“, и требовали отъ настоятелей монастырей и церквей, выдачи имъ для „историческихъ и археологическихъ изслѣдованій“ этихъ неоцѣнимо рѣдкихъ и цѣннѣйшихъ источниковъ христіанскаго древневѣковаго искусства.

Затѣмъ „изслѣдователи“ усердно занимались своими „изслѣдованіями“ до перваго благопріятнаго момента, когда они пропадали и безслѣдно скрывались, предварительно разокравъ всѣ эти цѣннѣйшіе памятники церковной старины края.

Объ этихъ случаяхъ было дано знать бѣлѣцко-хотинской епископіи, которая приступила теперь къ строгому разслѣдованію этой аферы по грабежу историческихъ памятниковъ церковной старины.

Похищенные древнія, церковныя и богослужебныя книги и старинные предметы церковнаго обихода, представляютъ большую историческую цѣнность.

Хроника.

Заграницей.

НА БОГОСЛОВСКОМЪ ОТДѢЛѢ. І. Д. Плысь, воспитатель Интерната студентовъ Православнаго Богословскаго Отдѣла и лекторъ греческаго языка на указанномъ Отдѣлѣ, по прошенію уволенъ Министерствомъ Исповѣданій отъ должности воспитателя. І. Д. Плысь занялъ должность преподавателя въ одной изъ городскихъ гимназій на Волини.

ОТКРЫТІЕ НОВЫХЪ ПРИХОДОВЪ. Министерство Исповѣданій выразило свое согласіе на открытіе въ Гродненской Епархіи: штатнаго прихода въ селѣ Миловодахъ, Барановичскаго уѣзда, и штатной филіи въ селѣ Масальянахъ, Гродненскаго уѣзда, а также — на переименованіе штатной филіи въ селѣ Валовка, Новогрудскаго уѣзда, въ штатный приходъ.

Министерство Исповѣданій, по соглашенію съ Епархіальной Властью, переименовало въ г. Ковелѣ, Волинской Епархіи: филіальный Свято Николаевскій приходъ въ штатный приходъ, а штатный Крестовоздвиженскій приходъ — въ филію.

Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій обратился въ Министерство Исповѣданій съ ходатайствомъ о переименованіи Бѣлавичской филіи, Волковыскаго уѣзда, Гродненской Епархіи въ штатный приходъ.

УТВЕРЖДЕНІЕ ПРОТОІЕРЕЯ І. ДЗИЧКОВСКАГО ВЪ ДОЛЖНОСТИ НАБЛЮДАТЕЛЯ. Министерство Исповѣданій удовлетворило ходатайство, возбужденное Св. Синодомъ, о назначеніи Протоіерея І. Дзичковскаго наблюдателемъ за преподаваніемъ Закона Божія православнаго исповѣданія въ правительственныхъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

СОДѢЙСТВІЕ ОРГАНИЗАЦИИ „ДНЯ БЕРЕЖЛИВОСТИ“. Центральный Комитетъ по организаціи въ Польшѣ 31 октября с. г. „Дня Бережливости“, цѣлью котораго является возможно энергичная пропаганда среди населенія идеи бережливости, обратился къ Блаженнѣйшему Митрополиту Діонисію съ просьбой о разрѣшеніи православному духовенству участвовать въ мѣстныхъ Комитетахъ по организаціи „Дня Бережливости“, а также содѣйствовать успѣху дѣятельности этихъ Комитетовъ среди прихожанъ. Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій предписалъ Епархіальнымъ Властямъ ознакомить все подвѣдомственное имъ духовенство съ пожеланіемъ Комитета и рекомендовать ему принять возможное участіе въ осуществленіи его начинаній.

+

30 августа с. г. преждевременно скончался въ с. Великихъ Половковичахъ, Несвижскаго уѣзда, студентъ І курса Православнаго Богословскаго Отдѣла при Варшавскомъ Университетѣ, воспитанникъ Интерната,

АЛЕКСАНДРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ

СКРУНДА,

о чемъ со скорбью сообщаетъ Правленіе Интерната.

Паннихида по почившемъ состоится въ Интернатѣ по пріѣздѣ студентовъ.

Предварительная стадія переговоровъ по поводу эвакуаціи Ренани и тѣхъ вопросовъ, разрѣшеніемъ которыхъ союзныя державы обусловили эту уступку Германіи (репараціи и гарантіи безопасности), закончена. Въ рѣчи, произнесенной въ Шанбери, Пуанкаре ясно формулировалъ позицію Франціи. Не говоря прямо о досрочной эвакуаціи, премьеръ, однако, достаточно недвусмысленно далъ понять, что французское правительство готово на эту уступку, если со стороны Германіи послѣдуютъ соответствующія компенсации. Въ частности, поскольку рѣчь идетъ о репараціонной проблемѣ, Пуанкаре заявилъ, что Франція требуетъ не только той суммы, которая ей необходима для покрытія военнаго долга Англіи и Америки (британское правительство, какъ извѣстно, удовлетворяется, въ отношеніи себя, такимъ способомъ разрѣшенія репараціоннаго вопроса), но и уплаты Германіей, сверхъ того, извѣстной суммы въ возмѣщеніе военныхъ убытковъ. Французскій премьеръ, такимъ образомъ, одновременно отмежевался, какъ отъ націоналистическихъ элементовъ Франціи, возражающихъ противъ самой постановки вопроса о досрочномъ очищеніи оккупированныхъ нѣмецкихъ территорій (эту точку зрѣнія высказалъ Мильеранъ), такъ и отъ позиціи социалистовъ, настаивающихъ на эвакуаціи безъ всякихъ условій. Рѣчь Пуанкаре произвела, въ общемъ, благопріятное впечатлѣніе въ Берлинѣ, гдѣ ее истолковали, какъ доказательство дѣйствительной готовности Франціи къ разрѣшенію проблемы эвакуаціи.

Тѣмъ временемъ, конференція премьеровъ германскихъ государствъ съ одной стороны и комиссія Рейхстага по иностраннымъ дѣламъ — съ другой единодушно одобрили образъ дѣйствій Германа Мюллера въ Женевѣ. Позиція Франціи, поддерживаемой другими союзными правительствами, и Германіи въ предстоящихъ переговорахъ, такимъ образомъ, опредѣлилась. Официальная стадія переговоровъ объ образованіи двухъ комиссій — „констатаціонной“ (о гарантіяхъ безопасности въ Ренани) и по репараціямъ — начнется, по берлинскимъ свѣдѣніямъ, во второй половинѣ октября, въ Парижѣ. Нѣмецкія газеты увѣряютъ, что союзныя правительства, и въ частности французское, уже заявили о своемъ согласіи значительно уменьшить общую сумму репараціоннаго долга. Эта сумма, какъ извѣстно, фиксирована была въ 1921 г. въ размѣрѣ 132 милліардовъ мар. зол. Теперь называютъ сумму въ 40 и даже въ 24 милліарда.

Почти одновременно съ переговорами объ условіяхъ эвакуаціи Ренани, предстоитъ возобновленіе германо-совѣтской экономической конференціи, прерванной въ свое время подъ вліяніемъ шахтинскаго дѣла. Любопытно, что только теперь, спустя нѣсколько мѣсяцевъ, совѣтская печать отозвалась на образованіе въ Германіи экономического центра для руководства торговыми сдѣлками съ Москвой. Централизація экономическихъ отношеній съ совѣтами, какъ извѣстно, вызвана стремленіемъ противопоставить монополіи внѣшней торговли единый фронтъ германской промышленности и торговли. Пользуясь положеніемъ монополиста, сов. правительство ловко спекулировало на конкуренціи между отдѣльными нѣмецкими фирмами. Обойдя въ свое время молчаніемъ этотъ актъ самообороны германскихъ экономическихъ круговъ, совѣтская печать сейчасъ, съ приближеніемъ момента возобновленія торговыхъ переговоровъ, съ большою рѣзкостью отзывается объ этой инициативѣ, въ которой она, не безъ основанія, усматриваетъ маневръ, направленный въ обходъ монополіи внѣшторга. Московскія газеты въ одинъ голосъ говорятъ о

томъ, что этотъ маневръ затруднить развитие германо-совѣтскихъ экономическихъ отношеній, недвусмысленно намекая на то, что сов. Россія будетъ искать другихъ рынковъ.

Сов. правительство окончательно оформило свое присоединеніе къ договору вѣчнаго мира. Соответствующая московская нота переданная въ Государственный департаментъ черезъ посредство французскаго посольства въ Вашингтонѣ, предусматриваетъ различныя оговорки касательно самаго текста пакта и, въ особенности, той интерпретаціи, которую Англія и Франція дали документу; Въ государственномъ департаментѣ лишній разъ сочли нужнымъ заявить, что присоединеніе Москвы къ пакту отнюдь не повѣдетъ къ признанію Америкой СССР. Тѣмъ временемъ подоспѣло новое событіе, разбившее послѣднія иллюзіи совѣтской дипломатіи относительно возможности добиться, въ результатъ присоединенія къ парижскому пакту, возстановленія официальныхъ отношеній съ Соед. Штатами. Въ Вашингтонѣ полученъ официальный отчетъ о дѣятельности Коминтерна, въ которомъ подробно перечисляются „достиженія“ III Интернационала въ разныхъ частяхъ свѣта, — въ частности и въ Америкѣ. Тамъ откровенно говорится объ организаціонной пропагандѣ среди американскихъ частей, отправлявшихся въ Никарагуа, въ Китай, о поддержкѣ стачечнаго движенія въ С. Штатахъ и пр. Столь откровенное признаніе Москвы въ веденіи революціонной работы произвело большое впечатленіе въ американскихъ кругахъ. Келлогъ счелъ даже нужнымъ выступить съ особымъ заявленіемъ по этому поводу. Подчеркивая, что С. Штаты не боятся революціи въ результатъ деморализующей агитаціи большевиковъ, государственный секретарь добавилъ, что американское правительство не потерпитъ вмѣшательства въ свои внутреннія дѣла и во всякомъ случаѣ не санкционируетъ такого вмѣшательства признаніемъ Москвы. Впредь до прекращенія коммунистической пропаганды, о возстановленіи официальныхъ отношеній съ сов. Россіей не можетъ быть и рѣчи. Келлогъ заявилъ о рѣшеніи св. емъ подать въ отставку, но едва ли при его преемникѣ возможны перемены въ русской политикѣ Вашингтона, если въ Москвѣ не произойдетъ радикальных „переменъ“.

Переговоры между англо-американскими нефтяными компаніями и совѣтами по вопросу объ условіяхъ продажи русскихъ нефтяныхъ продуктовъ на иностранныхъ рынкахъ прерваны, не давъ результатовъ. До недавнихъ поръ, какъ извѣстно, происходила борьба между комп. Стандартъ Ойлъ и связанными съ ней нефтяными фирмами, съ одной стороны, и Рояль-Детчъ-Шелль — съ другой, Комп. Стандардъ-Ойлъ, продавая совѣтскую нефть, конкурировала съ комп. Рояль-Детчъ. Между этими компаніями, однако, достигнуто было недавно соглашеніе о прекращеніи борьбы изъ за совѣтской нефти съ тѣмъ, что бы отъ всѣхъ сдѣлокъ съ Москвой отчислялся извѣстный процентъ въ пользу бывшихъ собственниковъ нефтяныхъ предприятий въ Россіи. Англо-американскія компаніи сообща и вступили въ переговоры съ Нефтьесиндикатомъ. Иностранныя фирмы выразили готовность пріобрѣтать ежегодно, по выгодной для Москвы цѣнѣ, половину всей добываемой въ СССР нефти, при условіи удержанія 5 проц. общей суммы сдѣлокъ въ поль-

зу собственниковъ. Уполномоченные совѣтовъ самыхъ категорическимъ образомъ отказались согласиться на это условіе, — и переговоры пришлось прервать. Разрывъ переговоровъ можетъ оказаться очень чувствительнымъ для Москвы, такъ какъ, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, иностранныя компаніи намѣрены объединиться съ цѣлью вытѣсненія совѣтской нефти съ заграничныхъ рынковъ.

Характерную картину совѣтскихъ нравовъ рисуетъ рижская печать, описывая пребываніе писателя Максима Горькаго въ Москвѣ:

...Горькій во время своего пребыванія въ СССР находится подъ бдительнымъ надзоромъ ГПУ. Надзоръ выражается въ томъ, что Горькій не можетъ непосредственно ни съ кѣмъ сноситься изъ старыхъ своихъ друзей и знакомыхъ. Каждое посѣщеніе Горькаго со стороны визитеровъ или Горькимъ своихъ даже близкихъ рѣшается совместно съ А. Халатовымъ или приставленнымъ къ Горькому „секретаремъ“, агентомъ ГПУ.

Когда Горькій въ первый разъ пошелъ къ своей первой женѣ Пѣшковой, за нимъ увязался „секретарь“. Но дойдя до подъѣзда дома, гдѣ жила Пѣшкова, Горькій попрощался со своимъ „секретаремъ“, давъ ему понять, что онъ ему совсѣмъ не нуженъ.

А. Халатовъ въ разговорѣ, въ откровенно любезной формѣ, намекнулъ писателю, что Пѣшкова, хотя и предсѣдательница Краснаго Креста, но настроена не совсѣмъ лояльно къ коммунистамъ, и что съ ней считаются только какъ съ женой „великаго Горькаго“, что частное посѣщеніе Горькимъ Пѣшковой можетъ вызвать нежелательные разговоры въ высшихъ совѣтскихъ кругахъ, и еще того хуже, попасть въ заграничную печать, какъ доказательство отрицательнаго отношенія Горькаго къ совѣтской власти.

Горькій твердо заявилъ, что никому не позволить вмѣшиваться въ свои семейныя дѣла, а на совѣтскія сплетни ему наплевать. Такимъ образомъ онъ отвоёвалъ посѣщеніе единственной частной квартиры, квартиры своей первой жены, которое оставалось внѣ надзора ГПУ.

Вообще объ отношеніяхъ Горькаго съ А. Халатовымъ въ Москвѣ говорятъ что они едва не сорвались и по другому поводу. По договору, заключенному Горькимъ съ Госиздатомъ, ему должны выплачивать ежегодно 60.000 рублей въ счетъ общей суммы 500 тыс. рублей, за каковую сумму Горькій продалъ Государственному издательству всѣ старыя и новыя свои произведенія. Черезъ двѣ недѣли по пріѣзду въ Россію Горькій потребовалъ ежемѣсячной платы въ 5000 рублей. Халатовъ выдалъ ему 5000 рублей въ русскихъ червонцахъ. Горькій отказался принять ихъ, такъ какъ по договору выплата должна была происходить въ американскихъ долларахъ. Халатовъ два дня убѣждалъ Горькаго. Наконецъ Горькій согласился при условіи, что половина суммы — 2500 руб., которые онъ посылалъ въ Италію, ему будутъ выдавать въ долларахъ, а остальную сумму въ червонцахъ, съ тѣмъ, что, когда онъ будетъ внѣ Россіи, онъ будетъ получать согласно договору.